

Письмо Наташи С. после д/ф "Таджикистан" и Дамирского дневника.

Виктор! мне хотелось написать Вам в первую очередь об интересующих меня моментах фильма о Т... Но прочитав дневник похода, я была взволнована Ваиа вещами, мне близкими. Я хочу поговорить с Вами о диссидентстве.

Себя и своих друзей я не могу назвать таковыми, но несколько лет назад мы встали на путь правозащитного движения и сейчас я благодарю бога, что все кончилось /может быть/ не так плохо, как могло быть.

Никто из нас не сидит в тюрьме, пять человек исключили из университета, один - в неофициальной ссылке, а у другого кончается условный срок. И все-таки, все события лета 83 года перевернули мирное. Они стали проверкой нашей дружбы, наших идей. Дружба, в основном, выдержала, если не считать двух явных предательств/когда показания на других были даны без угрозы посадки, а просто из-за будущего благополучия и натиска родственников/ и некоторых небольших компромиссов.

А вот идеи разлетелись вдребезг. И я думаю теперь, кому и что дали напечатанные ночами книги, бюллетени и записанные пленки? Кому и что это дали? Кроме как нам по шапке?

Нет, мы не продавались СРУ, но на западных корреспондентов ставили мыло. А гласность, и помощь, и как это ни наивно, даже нашу безопасность: что и кому дали. Несколько сообщений о тут и там происшедших беззакониях, забастовках или о том, что в вердлаевские хаты нечего? Кому, кроме нас нужен был "архипелаг" или "остров Крым"? - Таким же, как мы - нашим близким друзьям.

Мой хороший друг, что теперь в неофициальной ссылке, пишет, что "знамины полученные, вырванные с таким трудом, никому не нужны". Как ни грустно, но это так. И мне нечего сказать в защиту диссидентства. Их можно и нужно уважать. Но можно ли теперь следовать их примеру? Диссидентство или иной форме было и есть - этого со счетов не сбросишь. Может быть, это один из немногих путей к другому пониманию жизни, в другому образу жизни?

Но, Господи, как мне надо было раньше узнать вас, чтобы /немного по-другому. Хотя, может быть, раньше это знакомство ничего бы не дало. И с юнкерским максимализмом я обвинила бы вас, как Т.М. Великаянова.

С каким трепетом я читала ее живые слова сейчас, ведь раньше я была знакома с ней только по "Хрушке" и книжке какого-то партийного писака "Дру против СССР". Да еще по рассказам.

Я благодарна диссидентству. И все-таки, это не тот путь. И не очень-то надеюсь на наш народ, но этот путь - путь без людей. Ведь большинство из них не верят и не поверят нам, только потому что мы связаны с Западом. А где взять... здесь, где найти опору? Я не сторонник создания организаций и партий, я не сторонник революций и прочего. Я не могу сжать себя на расстойной площади в знак протеста. Но я и не могу сидеть сложа руки. Особенно теперь, когда в обществе отсутствует активная гражданственная позиция. /Интересно, почему?/

Все, что я сейчас делаю: это учусь и пытаюсь разобраться в происходящих вокруг меня вещах. Хочется найти свою собственную точку зрения на мир. И все больше и больше я склоняюсь к мысли, что только просветительские дела, только знания может помочь людям.

Это главное, что мне хотелось Вам написать. Теперь о фильме. Я прекрасно понимаю вас и согласна, что европейская культура и знания, привезенные в Азию с совершенно другими культурными традициями могли вызвать к жизни только такое зверское общество, как Лян-Потовский коммунизм. К сожалению, этот вопрос я выяснила только в разговоре с вами, в фильме же создается впечатление, что просто знания и просто западная культура виновны в возникновении коммунизма/в частности, кампучийского/. Я понимаю, что вклинки в фильме, должно заставить зрителя задуматься о своей собственной ответственности о происшедшем и происходящем. Но мне кажется, что этот вопрос можно разъяснить иначе вас будут считать недружеским знакомым.

А вообще, я глубоко благодарна, что вы и Лилия есть на свете. Что вы живете и работаете, и создаете эти замечательные фильмы. Я думаю, они никогда не оставят равнодушными, в всяком случае, мне они очень нужны. Спасибо Вам ребята.

желание работать и думать. И дни перестают быть бессмысленными,
бесполезными, а жизнь — убойной.
Еще раз — Большое Спасибо!

Всегда Ваша Наталья
Конец ноября 1980г.